

Назаркина Валентина Владимировна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ GOOD/BAD В РУССКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

В статье представлены результаты исследования бинарной оппозиции "хороший/плохой" на материале проведенного свободного ассоциативного эксперимента. Анализ полученных английских и русских ассоциативных полей выявляет общность и различие в образе мышления представителей английской и русской культур. Рассматриваются такие аспекты, как антонимические отношения, частотное ядро, частотность повторения, синтагматические и парадигматические связи. Полученные данные раскрывают понятия с психолингвистической стороны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 122-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'23

В статье представлены результаты исследования бинарной оппозиции «хороший/плохой» на материале проведенного свободного ассоциативного эксперимента. Анализ полученных английских и русских ассоциативных полей выявляет общность и различие в образе мышления представителей английской и русской культур. Рассматриваются такие аспекты, как антонимические отношения, частотное ядро, частотность повторения, синтагматические и парадигматические связи. Полученные данные раскрывают понятия с психолингвистической стороны.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; бинарная оппозиция; свободный ассоциативный эксперимент; ассоциативное поле; образ мира; психолингвистическое значение.

Назаркина Валентина Владимировна

*Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
valenso13@mail.ru*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ *GOOD/BAD* В РУССКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Изучение когнитивных механизмов речевой деятельности с использованием психолингвистических методов позволяет выявить особенности концептуализации образа мира в разных культурах. Актуальность исследования бинарной оппозиции *good/bad* связана с возможностью выявления комплекса оппозитивных характеристик разного уровня в современном языковом сознании представителей разных лингвокультур. Попытки некоторых авторов показать этнокультурное своеобразие языковой картины мира на материале одного языка не имеют доказательной базы [1, с. 136]. Как отмечает Е. Ф. Тарасов, главная причина непонимания в межкультурном общении состоит именно в различиях национальных сознаний коммуникантов, поскольку межкультурное общение – это всегда «общение носителей разных национальных сознаний», а точнее, это диалог культур, но, прежде всего, «в сознании бикультурного билингва» [8, с. 7].

Традиционно лексикологи описывают значение слова, опираясь на его словарные дефиниции толковых словарей. Психолингвистический анализ семантики слова выявляет семы, которые не входят в словарное толкование. Значение, выявляемое психолингвистическим экспериментом, является более глубоким и объемным, чем его представление в толковых словарях [7, с. 57].

Цель работы состоит в сопоставительном изучении образа мира в языковом сознании носителей русского и английского языков с опорой на одну из универсальных оценочных оппозиций. Для этого нами были сформированы ассоциативные поля (далее АП) данной оппозитивной пары с привлечением респондентов, для которых русский и английский языки являются родными. В 2015 году мы провели *свободный ассоциативный эксперимент (САЭ)*, относящийся к одному из эффективных методов психолингвистического анализа [11, с. 41]. В нем приняло участие всего 128 респондентов, в том числе 91 русскоязычный респондент (РР) и 37 англоязычных респондентов (АР). Мы проводили САЭ в Республике Хакасия в России, а также в штате Западная Вирджиния в США. Среди респондентов присутствуют студенты и преподаватели филологических профессий. Ассоциативный эксперимент способствует выявлению общности и специфики каждой культуры, помогая тем самым в предотвращении межкультурных конфликтов и достижении взаимопонимания. Более того, как отмечает Н. В. Уфимцева, языковое сознание различается не только от культуры к культуре, т.е. в его пространственных измерениях, но и во временных рамках [Там же, с. 224]. Поэтому постоянное привлечение для анализа ассоциативных полей, полученных от новых групп респондентов, позволяет выявить временную динамику или неизменность констант языкового сознания через сравнение новых АП с данными ассоциативных словарей [3, с. 58].

Обилие антонимов и дополнительных лексических пар в словаре естественных языков связано, видимо, с общечеловеческой тенденцией «поляризовать» опыт и оценочные суждения – «думать противоположностями» [13, р. 495]. Понятия *хороший* и *плохой* играют универсальную роль при описании какого-либо предмета, живого существа или чувства. Анализ лексикографических источников русского языка позволил выявить антонимичность базовых значений *хороший* и *плохой* через дефиниции «положительный по своим качествам», с одной стороны, и «лишенный положительных качеств, не удовлетворяющий каким-нибудь требованиям» [9; 10], с другой.

В толковых словарях английского языка даются следующие значения анализируемых слов, которые являются полярными: *good* – of a high quality or standard or having the necessary qualities, morally correct, correct or proper; *bad* – of very low quality, not correct or proper, not pleasant or enjoyable [14; 15].

Антонимические отношения, которые эксплицитно выражены в предложенных выше лексикографических дефинициях, могут сохраняться или исчезать в составе АП, полученных на основе реакций на слова-стимулы, входящие в исследуемую бинарную оппозицию. По данным современных психолингвистических исследований, «в экспериментальных условиях появления антонима происходит приблизительно в 30% случаев» [2, с. 124]. Анализ соответствующих АП в *The Associative Thesaurus of English*/«Ассоциативный тезаурус английского языка» показал, что на слово-стимул *good* получено 78 антонимических реакций *bad* (из 97), что составляет 80%,

на слово *bad* – 55 реакций *good* (из 99), что составляет 55% [12]. САЭ, проведенный нами среди англоязычных респондентов, не показал наличия прямых антонимов в составе слова-стимула *bad*. Однако была выявлена одна антонимическая реакция (из 37) на слово-стимул *good*, что составляет 3%.

Семантическая близость антонимов проявляется и в Русском ассоциативном словаре, но в меньшей степени: на слово *хороший* получено 79 реакций *плохой* (из 642), что составляет 12%, на прилагательное *плохой* – 56 реакций *хороший* (из 543), что составляет 10% [5]. Однако по итогам нашего САЭ, реакция *плохой* на слово-стимул *хороший* занимает четвертую позицию в ответах респондентов, составляя 4% всех реакций АП. Соответственно антонимическая реакция *хороший* на слово-стимул *плохой* занимает третью позицию среди ответов респондентов, что составляет 3% всех реакций.

Т. Г. Боргоякова, сравнивая также данные ассоциативного словаря английского языка [12] и АП, сформированного по данным САЭ в 2003 году, указывает на сокращение доли противоположных по значению реакций в АП оппозиции *life/death*. Если в словаре они составляли долю в 44%, то в экспериментальном АП стимула *LIFE* реакция *death* была также лидирующей, но составляла треть всех реакций [3, с. 58]. Устойчивость антонимической дихотомии отмечается также и в других работах [4, с. 45; 6, с. 167]. Обращая внимание на то, что сущность бинарной оппозиции предполагает «соответствующее ассоциирование образа через обязательную включенность образа второго компонента», Т. Г. Боргоякова показывает, что это получает наиболее убедительное подтверждение в структуре английского АП *life* с 44% и 30% антонимических реакций соответственно [Там же]. Наш пилотажный эксперимент показал, что постепенное снижение доли прямых антонимов в числе реакций на соответствующие слова-стимулы в АП английских бинарных оппозиций может привести и к нулевому показателю.

Сформированное нами ассоциативное поле слова-стимула *хороший* включает 91 реакцию. Наиболее частотными оказались следующие: *человек* (20) 22%, *друг* (9) 10%, *фильм* (5) 5%, *день* (5) 5%, *плохой* (4) 4%, *поступок* (4) 4%, *добрый* (4) 4%, *справедливый* (2) 2%, *прекрасный* (2) 2%, *настроение* (2) 2%, *вопрос* (2) 2%, *динозавр* (2) 2%.

Синтагматические реакции в виде имен существительных составляют 74%. Среди прилагательных преобладают позитивные характеристики человека: *справедливый, прекрасный, добрый, пушистый, честный, славный, дружелюбный, правильный, добродушный, приветливый, сердечный, послушный, приятный, теплый* – 21%.

Частотное ядро слова-стимула *плохой*, которое состоит из 91 реакции, составляют следующие: *день* (12) 13%, *поступок* (7) 8%, *хороший* (3) 3%, *качество* (3) 3%, *человек* (3) 3%, *фильм* (3) 3%, *мальчик* (3) 3%, *вредина* (2) 2%, *запах* (2) 2%, *ужасный* (2) 2%, *аппетит* (2) 2%, *пример* (2) 2%, *злой* (2) 2%.

В данном АП также лидируют имена существительные, составляя 78%. Среди прилагательных в данном АП также преобладают негативные характеристики человека: *ужасный, жалобный, черствый, корыстный, бессовестный, равнодушный, дешевый, аморальный, злой, невоспитанный, отвратительный* – 15%.

Ассоциативное поле слова-стимула *good* представлено 65% прилагательных, к которым относятся исключительно положительные характеристики. Самой частотной характеристикой является слово-реакция *happy* (16%). Далее идут такие реакции, как *kind* 8%, *smart* 5%, *moral* 5% из общего количества реакций (37). Реакции-прилагательные для слова-стимула *bad* составляют 50%, среди которых выделяется только негативная семантическая окраска – *evil* 5%, *poor* 5%, *unfortunate* 5%, *inaccurate, false, negative, awful, repugnant, unacceptable, sad, disrespectful, uncaring, criminal, wrong*.

Анализ полученных АП показывает, что АП поле *хороший* включает 43% одушевленных слов-реакций, к которым относятся слова *человек, друг, адвокат, отец, динозавр, папа, ученик, парень, мальчик, молодец, милаха*. В ассоциативном поле *плохой* одушевленные слова-реакции также составляют 43%, к которым относятся слова *человек* 3%, и другие слова, обозначающие человека: *вредина, ученик, мальчик, отец, сержант, сосед, лжец, вор, Санта, крестная*. АП *good* включает такие одушевленные реакции – *people* 5% и *cats* 3%. Среди реакций АП *bad* выделяются такие одушевленные существительные, как *person, man, boy, bully*, которые составляют 19% от общего количества реакций.

Если брать во внимание такой показатель, как частотность повторения реакций, то в английском ассоциативном словаре в АП *good* его ядерная или частотная часть включает такие реакции, как *bad, evil, fine, true*, составляя 87% от общего количества реакций. В АП *хороший* русского ассоциативного словаря частотные реакции на слово-стимул *хороший* составляют 80% реакций, из которых первые места занимают такие реакции, как *человек, друг, плохой, день, мальчик, муж, добрый, вкус, приятный, ученик, фильм*. Это означает, что единичных реакций меньше половины и свидетельствует о достаточно высокой степени стереотипности мышления русских и английских респондентов. Она чуть ниже в АП антонимов *bad* и *плохой*. Так, в английском ассоциативном тезаурусе доля частотности достигает 75%, где ядро составляют такие реакции, как *good, evil, luck, boy, men* [12]. В Русском ассоциативном словаре АП *плохой* содержит 72% повторов реакций, где среди самых частотных встречаются *человек, хороший, день, товарищ, друг, мальчик, муж, ответ, сон, урок, характер* [5].

Наш пилотажный эксперимент показал существенное понижение доли частотных реакций у англоязычных респондентов – 46% и 38% на слово-стимул *good* и на слово-стимул *bad* соответственно. Что касается русскоязычных респондентов, то здесь на слово-стимул *плохой* ядро составляет ровно половина всех реакций – 51%, а на слово-стимул *хороший* просматривается тенденция сохранения стереотипного мышления – 67%.

Таким образом, бинарная оппозиция *хороший/плохой* / “good/bad” в языковом сознании носителей русского и английского языков включает антонимические реакции, выраженные семантически связанными словами с противоположным значением. Снижение доли прямых антонимических реакций на компоненты данной бинарной оппозиции по предварительным данным, полученным по итогам нашего пилотажного ассоциативного эксперимента, стремится к нулю. В то же время доля антонимических реакций в русских АП *хороший/плохой* изменилась незначительно, составляя 4% и 3% в нашем САЭ и 13% и 10% в Русском ассоциативном словаре.

Выявлено также заметное снижение уровня стереотипности мышления англоязычных респондентов, выраженное в тенденции повышения доли единичных реакций в АП *good/bad*, полученном по итогам САЭ.

В русском АП *хороший/плохой* оценочный характер представлен более заметно и реакция *человек* является в данном случае безусловным лидером с существенной долей одушевленных ассоциат. Синтагматическая стратегия мышления является преобладающей у группы русских респондентов по результатам САЭ и данным Русского ассоциативного словаря. В целом выводы, полученные по итогам пилотажного эксперимента, требуют дальнейших исследований с привлечением большего количества респондентов.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта, Наука, 2012. 288 с.
2. Балясникова О. В. Антонимы как ассоциативно-вербальные структуры и их текстовый потенциал // Вопросы психолингвистики. 2010. № 2 (12). С. 124-128.
3. Боргоякова Т. Г. Ассоциативное поле бинарной оппозиции *жизнь/смерть* в разных лингвокультурах // Сборник научных трудов SWorld. Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2015. Т. 14. Вып. 1 (13). С. 58-63.
4. Боргоякова Т. Г., Покоякова К. А. Репрезентация образа женщины в разных культурах // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. Т. 10. Вып. 2. С. 45-50.
5. Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. М.: АСТ-Астрель, 2002. Т. 1. 782 с.; Т. 2. 991 с.
6. Покоякова К. А. Гендерные особенности восприятия образов мужчины и женщины в американском языковом сознании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 167-169.
7. Стернин И. А. К разработке психолингвистического словаря // Вопросы психолингвистики. 2010. № 2 (12). С. 57-63.
8. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика анализа языкового сознания: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2003. С. 7-22.
9. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=21199> (дата обращения: 24.05.2016).
10. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: http://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117 (дата обращения: 24.05.2016).
11. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.
12. Kiss G. R., Armstrong C., Piper J. The Associative Thesaurus of English [Электронный ресурс]. Edinburgh: University Press, 1972. URL: <http://www.eat.rl.ac.uk/> (дата обращения: 20.01.2016).
13. Lyons J. Introduction to Theoretical Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. 543 p.
14. Macmillian Dictionary [Электронный ресурс]. URL: http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/good_1/ (дата обращения: 24.05.2016).
15. Merriam-Webster [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/bad> (дата обращения: 24.05.2016).

REPRESENTATION OF THE BINARY OPPOSITION *GOOD/BAD* IN RUSSIAN AND AMERICAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Nazarkina Valentina Vladimirovna
Khakass State University named after N. F. Katanov
valenso13@mail.ru

The article presents the results of the study of the binary opposition “good/bad” by the material of the carried out free association experiment. The analysis of the obtained English and Russian association fields reveals the similarities and differences in the way of thinking of the representatives of English and Russian cultures. The author considers such aspects as antonymic relationships, frequency core, the frequency of repetition, syntagmatic and paradigmatic relations. The received results disclose a psycholinguistic side of the notions.

Key words and phrases: linguistic consciousness; binary opposition; free association experiment; association field; image of world; psycholinguistic meaning.